

— Молодой, а характер уже такой. — Фан Таньи заметил, что Цзян Сюйхань сегодня утром был немного раздражён, но он знал, что этот молодой господин всегда был вспыльчивым, и его периодические «приступы» уже давно не удивляли.

Он хорошо понимал, что Цзян Сюйхань был типичным представителем «жёсткого снаружи, мягкого внутри». Хотя он и сказал, что ничего не принёс, но всё же купил много его любимых закусок.

Фу Вэйян и раздражительный Цзян Сюйхань были совершенно разными. Бай Мэнлэй, если бы не был уверен, что рядом с ним кто-то сидит, мог бы подумать, что место пустое. Фу Вэйян весь путь провёл, глядя в окно на далёкие горы и близкие воды, словно он совсем не спал.

Если бы не Ли Сяомин, который, увидев его из другого автобуса, прилип к стеклу, Фу Вэйян, вероятно, так и продолжал бы любоваться пейзажем.

— Фу, какой же он странный! — Фан Таньи, всегда говоривший то, что думает, тут же задернул шторку, преградив путь этому извращенцу.

Когда автобус остановился, Фу Вэйян вышел и понял, что Цзян Сюйхань не врал. Это место было настолько мрачным, что казалось, будто здесь снимают фильм ужасов. Слово «заброшенность» даже не могло передать его уникальность.

— Чёрт возьми, это что за экскурсия? Это же ссылка!

— Если бы я знал, что придётся ехать в такое место, где даже птицы не гадают, я бы лучше остался в библиотеке зубрить учебники, даже если бы пришлось снова сдавать гаокао.

— Меня больше волнует, что тут вообще можно делать? И чем мы будем ужинать!

Недовольство студентов росло.

После того как кураторы проверили количество студентов, директор взял мегафон и успокоил их:

— Хорошо, ребята, мы тоже думали повести вас по достопримечательностям Цзинду, но эти места не подходят для тренировок. Развлечение — не главная цель, важно развить ваши навыки и укрепить физическую форму!

— ...

Директор, видя, что все замолчали, продолжил:

— Слева от вас находится конюшня, справа в двухстах метрах — большой пейнтбол, а сзади течёт река. Вечером мы разобьём здесь палатки и насладимся жизнью на природе!

— Круто, круто.

— Поняли, поняли.

— Директор, вы говорите так здорово, я даже растрогался.

Студенты, не особенно вкладываясь в слова, начали расставлять палатки. Из комнаты 538 все, кроме Фу Вэйяна, присоединились к строительству.

Не то чтобы он не хотел помогать, просто Бай Мэнлэй специально нашёл для него свободное место и серьёзно сказал:

— Старший брат, если ты не будешь ничего делать, это уже будет огромной помощью!

— ...

Фу Вэйян сел, согнув колени, потягивая содовую, его спокойный взгляд скользил по троим, пока не остановился на лице Цзян Сюйханя.

Цзян Сюйхань закатал рукава, его стройные руки были напряжены. Он руководил двумя другими, указывая, что и куда нести, его движения были уверенными, а выражение лица — спокойным, что сильно отличалось от его обычного детского и незрелого вида.

Действительно, работающий мужчина выглядит привлекательно. Фу Вэйян, удобно устроившись, наблюдал за ним.

Цзян Сюйхань, видимо, разгорячённый работой, снял кепку и подбежал к нему. Фу Вэйян ещё не успел понять, что происходит, как кепка оказалась на его голове.

— Подержи.

Фу Вэйян, невысокого роста, сидящий с поджатыми коленями, с большой кепкой на голове выглядел ещё более милым и наивным. Его ясный взгляд был полон недоумения, он смотрел на Цзян Сюйханя, не зная, что сказать. Цзян Сюйхань, слегка наклонившись, улыбнулся, и Фу Вэйян тоже улыбнулся в ответ.

— Ладно, хватит обмениваться взглядами, иди сюда, работа почти закончена. — Фан Тань позвал Цзян Сюйханя, устало махнув рукой.

Ещё через полчаса все четверо легли на землю, одновременно выдохнув. Через щель в палатке они смотрели на небо, золотые лучи солнца падали вниз, создавая особую атмосферу, которую в городе увидеть невозможно.

Немного отдохнув, Фан Тань позвал Фу Вэйяна и Бай Мэнлэя за снаряжением для пейнтбола. Они записались на игру через два часа, и так как Цзян Сюйхань больше всех работал, ему нужно было отдохнуть.

Фан Тань не хотел брать Фу Вэйяна, но тот сам предложил пойти. После того как он немного сблизился с ребятами из комнаты 538, он уже не так сильно сопротивлялся коллективной жизни.

Цзян Сюйхань снова надел кепку, запах цветов, исходящий от неё, был таким знакомым и приятным, что он быстро заснул.

— Кто-нибудь дома? Ян Ян здесь? — Снаружи палатки кто-то осторожно спросил.

Цзян Сюйхань, только что заснувший, проснулся и, раздражённо открыв занавеску, сказал:

— Ищешь Фу Вэйяна? Его нет.

— Тогда... можешь передать ему этот пакет с закусками?

— Оставь здесь. — Цзян Сюйхань, смотря на закуски, чувствовал раздражение, но не мог

решать за Фу Вэйяна. Когда тот ушёл, он увидел записку в пакете с надписью «От Ли Сяомина».

— Фу Вэйян здесь? — Через пять минут снаружи снова раздался голос.

На этот раз принесли воду, маленькую коробку изысканной содовой, но это был уже не Ли Сяомина, а кто-то другой. Цзян Сюйхань, сдерживая гнев, принял её.

Как и ожидалось, вскоре раздался третий голос:

— Фу, ты здесь?

Цзян Сюйхань, не выдержав, резко открыл занавеску, его ледяной взгляд пронзил парня:

— Когда это кончится?!

Испуганный парень, увидев злобный взгляд Цзян Сюйханя, тут же отступил, бросил подушку и убежал, оставив пакет с песком и грязью.

Цзян Сюйхань взглянул, поняв, что это была популярная в последнее время подушка из пены с эффектом памяти. Он с досадой поднял её, выбросил пакет и положил незагрязнённую подушку обратно.

Думал он, видимо, о комфорте.

Несмотря на всё раздражение, эта подушка действительно была удобной. Он аккуратно положил её на место Фу Вэйяна, и его настроение ухудшилось ещё больше.

Он взял много вкусной еды и напитков, но почему-то не подумал принести мягкую подушку для «скелета».

Цзян Сюйхань, всегда стремившийся быть лучшим, на этот раз почувствовал себя побеждённым, его лицо выражало разочарование.

Прошло полчаса, и первым вернулся Фан Тань. Он зашёл, выпил бутылку воды, вытер уголки рта и, тяжело дыша, сел:

— Этот чёртов куратор совсем меня достал, заставил работать бесплатно, я еле живой!

— Что случилось? — Цзян Сюйхань, видя, как он падает, с недоумением спросил.

Когда они пришли за снаряжением, они встретили группу девушек, которые тоже записались на игру. Куратор тут же выбрал несколько парней, чтобы помочь им, и указал на него. Бай Мэнлэй, увидев, что дело плохо, быстро отошёл с Фу Вэйяном подальше, ведь после физической работы никто не был железным.

Цзян Сюйхань просто сказал «Ок», не проявляя особого интереса.

Фан Тань посмотрел на него с укором:

— Значит, ты переживаешь только за своего третьего брата, а за второго тебе всё равно? Ты забыл о дружбе ради красоты! Ты жаден до красоты!

— ... — Цзян Сюйхань не хотел спорить, он вдруг вспомнил о другом деле и, прерывая Фан

Таньи, неуверенно сказал:

— В тот день, когда мы только поступили, Фу Вэйян признался мне в чувствах, ты ведь тоже был там, правда?

— Ну... да? — Фан Таньи не ожидал, что он заговорит об этом, но всё же немного собрался. — Так что ты хочешь сказать?

— Цзян Сюйхань, ты такой красивый, жаль, что ты один, может...

— Слушай, малыш, я не заинтересован в тебе, забудь о том, что произошло утром.

Эти слова Цзян Сюйхань запомнил очень хорошо. За один день отношение Фу Вэйяна к нему изменилось кардинально, и в тот день в ресторане «Чжуаньюань» он объяснил слухи. Его голова шла кругом, он не мог понять, какой же Фу Вэйян настоящий.

— Возможно, он действительно просто пошутил тогда. — Видя, что Цзян Сюйхань всё ещё хмурится, Фан Таньи добавил.

За то время, что он общался с Фу Вэйяном, он немного его узнал. Этот человек не был похож на того, кто поступает необдуманно, он, казалось, был равнодушен к романтическим отношениям. Сейчас он скорее поверил бы, что яйца растут на деревьях, чем в то, что Фу Вэйян такой человек.

Цзян Сюйхань: Я всё запомню, на поле боя я каждому из вас голову откручу!

<http://bllate.org/book/16295/1468822>